

07.12.2017

Питер Финк — урбанист и ландшафтный архитектор, который уже более 30 лет создает художественные проекты озеленения по всему миру. В его работах уживаются архитектура, освещение, искусство и экология. В публикации использованы материалы лекции Питера Финка "Социально вовлеченная ландшафтная архитектура", с которой архитектор выступил в рамках VIII Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре.

Мне кажется, понятие "ландшафтная архитектура" в последнее время достаточно сильно трансформировалось и многие, используя этот термин, не совсем правильно понимают или вовсе не задумываются, какой он действительно имеет смысл. И я хотел бы остановиться на тех вопросах, которые, на мой взгляд, действительно будут важны в ближайшем будущем в контексте ландшафтной архитектуры. Не могу не согласиться с Президентом Ассоциации ландшафтных архитекторов России Таисией Вольфтруб, от которой я недавно услышал интересное мнение, что в понятии "ландшафтная архитектура" прилагательное несет более важное значение, чем существительное.

Давайте вернемся туда, где начиналась современная ландшафтная архитектура. Ее зарождение неразрывно связано с именем американского фермера [Фредерика Лоу Олмстеда](#) (1822-1903), который и сейчас у себя на родине считается "отцом ландшафтной архитектуры". Олмстед был успешным фермером, но в какой-то момент решил уехать в Европу. Он поселился в Ливерпуле, где его восхищала природа, величественные английские сады и парки. Изменилось его мировоззрение, за чем последовали изменения во всей его жизни и... во всей мировой истории ландшафтной архитектуры.

Спустя полгода Олмстед вернулся в Америку, где подал заявку и выиграл в конкурсе на благоустройство Центрального парка Нью-Йорка, который находился в заброшенном состоянии. Деньги для реализации этого проекта собирало всё население города. При этом, Олмстед отстаивал точку зрения, что главное не то, каким будет парк в первые годы своей жизни, а то, как он будет выглядеть и насколько будет удобен через 100-150 лет.

Олмстед понимал, что влияние ландшафтной архитектуры на жизнь человека имеет более сильное значение по сравнению с простой архитектурой, хотя ландшафтная архитектура развивается гораздо медленнее.

Приведу три примера его проектов. [Центральный парк в Нью-Йорке](#), - тот случай, когда деньги, собранные населением, видоизменили окружающее пространство. В то время, когда на Манхэттене стояло всего несколько домов и город только начинал развиваться, Олмстед уже предвидел, что Нью-Йорк станет огромным городом и людям понадобится такое большое зеленое пространство. Сегодняшний Нью-Йорк, конечно, уже не смог бы себе позволить строительство столь масштабного парка, хотя бы потому, что земля уже слишком дорогая.

Второе направление деятельности и огромное достижение Олмстеда - национальные парки Америки. Он выступал за то, чтобы все люди имели возможность беспрепятственного посещения любого национального парка, чтобы парки были удобны и обустроены соответствующим образом. И он уже в то время предугадал, какое значение будет иметь для человека автомобиль. Тогда еще только появились первые Форды, а Олмстед благоустраивал парки в соответствии с собственным мнением, что автомобилей вскоре будет очень много. Он разрабатывал дороги через парки, которые были гармонично вписаны в окружающие ландшафты и средствами ландшафтной архитектуры подчеркивал наиболее значимые особенности каждой местности. Олмстед жестко отстаивал точку зрения, что национальные парки - это достояние и наследие всего американского народа и они никогда не должны быть использованы для коммерческих или частных нужд.

Третий пример его деятельности - серия парков для Бостона, более известная как Изумрудное Ожерелье. Здесь он не только умело объединил различные природные составляющие, но и заложил основы естественной фильтрации сточных вод, четко представляя, как вода взаимодействует в городе с живой природой.

А теперь давайте посмотрим на современных архитекторов, которые, на мой взгляд, находятся в довольно непростом положении и являются, скорее, специалистами по озеленению благоустройству. И я ясно вижу эту опасность в России. У вас открывается очень много новых архитектурных бюро, которые руководствуются теми же принципами, что и девелоперы, а им необходимо получить максимально возможную плотность застройки, чтобы извлечь максимум прибыли. И часто бывает, что архитекторы выходят за пределы допустимого бюджета и тратят больше, поскольку они не могут отказаться от некоторых своих идей, и из-за этого снижается бюджет на ландшафтную архитектуру. Но именно ландшафтные архитектуры должны сегодня задумываться о том, что оставить будущим поколениям.

Мне кажется, одна из задач сегодня - сделать так, чтобы процесс проектирования зеленых пространств проходил по иным принципам. В двадцатом веке проектирование было направлено, в большинстве случаев, на решение каких-либо проблем. Например, дороги проектировались инженерами с целью решения вопроса с дорожными пробками и регулирования транспортных потоков. Дорог, как и автотранспорта, становилось всё больше и больше - и одно это уже само по себе становилось проблемой. И в какой-то момент появился так называемый экспертный дизайн, - архитекторы разработали свои стандарты профессии, а следом за ними эту модель организации работ переняли и ландшафтные архитекторы. Появилась структура - главный проектировщик и его подчиненные, консультанты, т.е. команда, где есть те, кто решает технические и прочие комплексные вопросы, а также и другие специалисты. Например, люди, которых интересует экономическая составляющая, или те, кто сфокусирован на решении каких-то местных проблем.

Сейчас идут постоянные дискуссии и есть сформировавшееся мнение, что зеленых пространств в московских жилых районах недостаточно, продолжаются споры о том, какой минимум зеленого пространства должен приходиться на каждого городского жителя. Потому что именно с учетом этих нормативов будут действовать девелоперы, они не сделают ни насколько больше, ни по площади, ни по деньгам. И такая проблема существует, конечно, не только в Москве, но и в Китае, в Англии, в Америке... Мне кажется, именно ландшафтная архитектура, как дисциплина, которая имеет отношение к природе, к человеческому здоровью, к человеческим чувствам и ощущениям, должна изменить эти принципы подхода к организации городских территорий. Потому что в XXI веке дизайн не должен основываться на цифрах, мы должны смотреть далеко вперед, четко представляя потребности будущих поколений и учитывая все нюансы местности. Например, проектируя какой-либо сквер или двор, мы акцентируем внимание на том, что здесь будет хорошая циркуляция воздуха, но будут ли при этом очищаться сточные воды? Только грамотный, продуманный до нюансов дизайн поможет создать действительно комфортные для людей условия, и в XXI веке для решения этих задач мы должны принимать во внимание мнения и опыт конкретных людей, экспертов, которые смотрят далеко в будущее. Если вы будете учитывать мнения простых людей, то у вас будут большие проблемы, вы ничего не сможете сделать, поскольку мнения у всех будут разные. Пример - Эйфелева башня. Большинству парижан она не нравилась, но сегодня совершенно невозможно представить Париж без нее. И в связи с этим я должен сказать, что для ландшафтного архитектора очень важен субъективизм, но он должен хорошо представлять, что разные люди будут говорить о его проекте.

Угодить всем невозможно. Но, с моральной точки зрения, самое главное - взаимодействие между мною, как архитектором, и обществом. И способность именно к общению, взаимодействию и диалогу должна стать у дизайнеров одной из главных их особенностей как лидеров социальных групп. И Олмстед, о котором я говорил выше, как раз и должен быть вдохновляющим примером. Он был социальным лидером, поскольку опирался на общественное мнение, но как успешный фермер он имел четкое представление о том, что земля ему дается во временное пользование и он должен ее оставить последующим поколениям в еще лучшем виде.